На берегу реки, неподалеку от деревни Коноха, сидел один Утиха Саске, потерянно глядя на спокойную воду. Мост, на котором он устроился, был почти пуст, и окружающее безмолвие лишь подчеркивало его одиночество. Если бы не герб клана Утиха на его одежде, можно было бы легко принять его за Наруто.— Привет, Саске! — раздался за спиной весёлый голос. Саске немного удивился. Этот голос... Он обернулся и увидел Сэндзю Чию, учителя, который иногда заменял преподавателя на занятиях. Саске посмотрел на него, но не сказал ни слова. Хотя кланы Сэндзю и Утиха были основателями Конохи, они никогда не находили общего языка. Во времена учёбы в ниндзя-школе Чию больше интересовал Наруто, чем Саске. Но это не тревожило последнего, ведь он всегда считал себя настоящим гением! Наруто для него был лишь хвостом, но сегодняшний тренировочный бой открыл ему глаза: он, оказывается, мог проиграть этому «хвосту». Как единственная надежда клана Утиха, он никак не мог принять эту мысль! Саске пообещал себе, что он должен будет убить того человека собственноручно! Но тут он почувствовал себя беспомощно и растерянно. Что пошло не так? Ответ был неясен.— Похоже, ты всё еще переживаешь из-за поражения от Наруто, — произнес Сэндзю Чию, усаживаясь рядом с Саске без всякого стеснения. Он бросил камень и увидел, как тот несколько раз подскочил по воде, в конце концов достигнув берега.— Мне много наслышано о клане Утиха, и могу лишь выразить сожаление о ваших бедах, — продолжил он, глядя на молчаливого Саске. — Кажется, ты остерегаешься клана Сэндзю, но...— Власть клана Сэндзю не может поколебать решение высших чиновников Конохи, — закончил он. На эти слова Саске наконец-то обратил внимание. Он повернулся к учителю, в его глазах читалось удивление. Но Чию вдруг просто усмехнулся.— Не воспринимай это слишком серьёзно, Саске. Ты пока слишком слаб. Саске ощутил, как в нём растёт злость. Он сжал кулаки, потом расслабил их. Несмотря на свою неприязнь к Чию, тот был прав — он действительно был слаб. Перед тем человеком он не мог даже сопротивляться, а тот даже не спешил его убивать. Каждую ночь, когда спускались *sombras*, в его голове всплывали страшные воспоминания о той злополучной ночи. Он возвращался домой, как и всегда, но, подойдя к станции Утиха, увидел перед собой кровь! Все были мертвы. Вернее, все члены клана Утиха лежали на земле без признаков жизни! С отчаянием он бросился домой, но незнакомая фигура преградила ему путь. Человек в черной одежде с багровыми глазами был его старшим братом, самый добрый из родных. Но Итати вместо привычного утешения лишь холодно промолвил:— Мне надоели твои игры с братским теплом. Все члены клана Утиха — это я!— Почему... почему... почему это происходит! — шептал Саске в истерике. С ответом Итати в его руках был лишь сюрикен. Чёрный сюрикен пробил одежду Саске и вонзился в стену позади.— Глупый брат... — произнес Итати, и его глаза моментально изменились, превращаясь в шаринган. Саске знали, что на него напал мощный иллюзийный поток, который заставлял его снова и снова переживать ночь геноцида. В конце концов, он потерял сознание, не выдержав психологической атаки... Сэндзю Чию, наблюдая за Саске, замечал, как на его лице поднималась волна гнева. Он понимал, что тот опять погружён в мрачные воспоминания.— Саске, если ты будешь слишком подвержен ненависти, это ослепит тебя! Слова Чию, наконец, пробудили у Саске интерес.— Что ты имеешь в виду? Сэндзю не стал скрывать и сказал прямо.— Если ты успокоишься и обдумаешь свои воспоминания о той ужасной ночи... было ли что-то особенное в твоих глазах?— Что-то особенное? Саске нахмурился, стараясь собраться с мыслями. Влияние иллюзий Итати оставило яркие следы, и образы той ночи сыпались в его голове, как слайд-шоу. — Мои глаза... мои... глаза... Саске произнес это, словно осознав нечто важное, и вдруг его лицо озарило понимание. В памяти осталась сцена, когда, исполненный гнева, он восклицал в адрес Итати. Но теперь он смотрел на себя глазами третьего лица, когда ему было всего семь лет.— Это... это... Саске в полном шоке понял, что его чёрные зрачки в тот момент стали красными! Это были глаза его брата Итати, уникальный шаринган клана Утиха! Саске осознал, и была ясна мысль Чию. Он действительно открыл шаринган в семь лет, но не понимал этого все эти годы! Как и сказал Чию, ненависть ослепила его!

<http://tl.rulate.ru/book/116526/4604734>